

Фу Яньцин почувствовала, как её сердце сжалось. Сцена, когда она покидала дворец много лет назад, снова всплыла в её памяти. В те глаза, как и сейчас, были полны боли и безысходности.

— Оно того стоит?

Чжао Цзыянь сжала губы в улыбке:

— Стоит или нет, время покажет.

Фу Яньцин опустила глаза и молчала. На самом деле, она всегда считала, что люди из рода Чжао очень похожи. Независимо от различий в характере, в их жилах течёт одна и та же кровь. Они умны, искусны в стратегии, но также изменчивы и подозрительны.

Когда-то император Цзин, вместе с её отцом, сражался на севере и юге. Их дружба вызывала зависть у многих при дворе. Но как только он взошёл на трон, всё изменилось.

Её многолетняя дружба с Чжао Моцзянь, даже если это было использование, она отдавала ей всю себя. Разве это действительно ничего не стоило? Просто она больше ценила императорскую власть.

А Чжао Цзыянь? Конечно, она действительно доверяла ей, но также и не доверяла. Пройдя через столько, она уже не была наивной. Всё, что она делала для неё сейчас, трогало её и вызывало боль, но в глубине души она всегда боялась. Люди жадны, когда всё слишком хорошо, они не могут не полагаться на других. Но если это потерять, боль будет в сто раз сильнее.

Она колебалась поддерживать Чжао Цзыянь, частью из-за жалости, но также из-за страха, что Чжао Цзыянь вкладывала слишком много чувств. Если она действительно хотела трон, то, учитывая её характер, резиденция юго-западного князя могла бы спокойно отступить, уйти в уединение. Она могла бы полностью посвятить себя, искренне помогая ей.

Но с той ночи, когда они снова встретились, она поняла, что между ними не может быть чистой сделки. Она не могла использовать помощь в достижении трона, чтобы ответить на всё, что она сделала.

Чжао Цзыянь, видя её долгое молчание и мрачное выражение, почувствовала лёгкую досаду. Она прекрасно понимала, что Фу Яньцин не хотела быть в долгу. В этом мире легче всего разорвать узы интересов, но труднее всего вернуть долг чувств.

Она опустила глаза и горько улыбнулась. Она слишком хорошо знала Фу Яньцин, думая, что только усилив эти узы, она сможет занять незаменимое место в её сердце. Но теперь она поняла, что это только причиняет ей неудобства.

Вздыхнув, Чжао Цзыянь приподняла бровь и с лёгкой ухмылкой сказала:

— И как ты можешь быть уверена, что мне не нравится это место?

Фу Яньцин замерла, глядя на человека, в глазах которого сверкала решимость, и не знала, что ответить.

— Гнев императора может уничтожить миллионы, решать, жить или умереть. Одно слово может определить чью-то судьбу. Моё положение, мой статус — всё это не зависит от меня. Мы одной крови, но только потому, что он благоволит седьмой сестре, я могу лишь влачить жалкое

существование под её властью. Ты должна понимать, что если в конце на трон взойдёт она, я всегда буду жить так. Помогать тебе — это правда, но желание — тоже правда.

— Но в ту ночь? — Фу Яньцин с сложным выражением спросила её.

— Я не ожидала, что ты выберешь меня, и люди меняются.

Она имела в виду, что это был всего лишь её тест.

Фу Яньцин пристально посмотрела на неё, нахмурившись.

Чжао Цзыянь не обратила на это внимания и продолжила:

— Но даже если бы ты тогда выбрала старшего брата, позже ты бы изменила своё мнение.

Чжао Цзыянь смотрела на неё с горящими глазами, её уверенность и гордость заставили Фу Яньцин почувствовать, что перед ней не Чжао Циань, а Девятая принцесса Чжао Цзыянь.

Фу Яньцин собралась и через некоторое время мягко сказала:

— Хорошо.

Чжао Цзыянь, увидев это, улыбнулась:

— Тогда, сейчас, пообедаем вместе?

Фу Яньцин бросила взгляд на стол и с лёгкой улыбкой сказала:

— Похоже, ты уже некоторое время слушала здесь.

Чжао Цзыянь слегка улыбнулась и просто громко сказала:

— Принесите ещё один набор приборов и приготовьте пирожное «Уточки-неразлучницы».

Фу Яньцин повернула голову и, обращаясь к стене, сказала:

— Лоинь, обед не готовь.

Лоинь и другие с некоторым напряжением ждали, услышав слова Фу Яньцин, они переглянулись.

Когда Фу Яньцин спрыгнула вниз, она сделала жест, чтобы они удалили всех слуг вокруг, и следующие слова двух людей на противоположной стороне удивили их. Оказывается, их хозяйка обратила внимание на Девятую принцессу, которая казалась такой незаметной.

Фу Янь вспомнила выражение лица Фу Яньцин, когда она попросила её разузнать о Девятой принцессе, и всё поняла. Говорят, что в последние годы, когда хозяйка следила за событиями в столице, она всегда особо упоминала двух человек: Седьмую принцессу и, вероятно, эту. Но их отношения оказались настолько близкими, что даже самый большой секрет хозяйки был ей известен?

Молчаливый слегка прищурился. Девятая принцесса? Вспомнив, как они расстались в тот день, он слегка улыбнулся. Всё стало намного проще, эта принцесса определённо была необычной.

Чжао Цзыянь ела очень аккуратно, казалось, медленно, но на самом деле быстро. Она не привередничала с едой, кроме того, что клала еду Фу Яньцин, она в основном ела сама.

Когда Фу Яньцин доела половину, Чжао Цзыянь уже закончила одну миску. Во время еды она не разговаривала, и в конце Фу Яньцин примерно подсчитала, что Чжао Цзыянь съела четыре миски.

Чжао Цзыянь, увидев, как Фу Яньцин смотрит на неё с приоткрытым ртом, остановилась. Она слегка смущённо сжала губы:

— В последние дни я почти не ела, увидев тебя, я обрадовалась, вот и съела больше.

Фу Яньцин опустила голову, притворяясь, что ест, но Чжао Цзыянь заметила, как её плечи слегка дрожали, и улыбка в её глазах стала ярче. Хотя это было немного неловко, но её радость того стоила.

— Я говорю правду, твоя еда вкуснее, чем в моём доме.

— Не льсти, хочешь ещё? — Фу Яньцин взяла её миску, посмотрела и сказала:

— Нет, ты только что сильно кашляла, лучше не переедать, выпей немного супа, это поможет.

Чжао Цзыянь смотрела на неё с задумчивым выражением. Такая Фу Яньцин напоминала ей ту, что была во дворце, всегда проявлявшую заботу в мелочах.

— Какие у тебя сейчас планы? Всё ещё сокровище императора Юна?

Фу Яньцин кивнула:

— Только одна часть из того, что я получила в тот день, но это не подлинник.

Чжао Цзыянь нахмурилась. Пергаментный свиток, который был у Чжао Моцзянь, она узнала о нём только недавно, а Фу Яньцин была далеко в Дали. Как она могла знать об этом, и как она смогла пройти через сложные механизмы в доме Чжао Моцзянь без единой ошибки?

Она вздохнула и мягко сказала:

— Цзинь, как много ты знаешь о сокровище императора Юна?

Фу Яньцин приподняла бровь:

— Как ты меня назвала?

Чжао Цзыянь с улыбкой спросила:

— Разве это плохо? Ты сменила личность, и я не могу называть тебя Цинь, а сестра... хоть ты и старше меня, но называть тебя сестрой вызовет подозрения. Госпожа Су, ты только что рассердилась, так что это тоже не подходит. Другие варианты мне не нравятся, так что Цзинь — лучшее. Как ты скажешь?

Фу Яньцин с досадой сказала:

— Ты всё уже сказала, что мне остаётся?

Чжао Цзыянь тихо засмеялась, болезненный вид на её лице почти исчез. Если бы не бледность, никто бы не подумал, что она только что кашляла кровью.

— Ты только что кашляла кровью. — Это не был вопрос, а утверждение. Фу Яньцин не собиралась позволять ей уходить от темы. Эта маленькая проказница с детства не берегла себя, раньше она не могла ничего сделать, но теперь она здесь и не позволит ей так поступать.

Увидев, как Чжао Цзыянь слегка напряглась, она нахмурилась:

— Ты не скажешь, я не буду настаивать, но немедленно вызови врача. Если я увижу, что ты всё ещё выглядишь плохо, я сама вызову, поняла?

Чжао Цзыянь, немного помолчав, рассмеялась:

— Хорошо, хорошо, не будь такой строгой. Я уже выросла, а ты всё ещё смотришь на меня, как в детстве, с холодным лицом.

Фу Яньцин отвела взгляд и тихо фыркнула:

— Сначала поговорим о делах. Сокровище императора Юна передавалось почти сто лет. Когда первая императрица основала государство, она пыталась отправить людей на его поиски. Но тогда ситуация была нестабильной, и соседние страны были настороже, поэтому всё было отложено. Затем все императоры Великой Ся так или иначе искали его, но безрезультатно. Когда нынешний император взошёл на трон, несколько сторонников пытались устроить мятеж, случайно снова раскрыв секрет сокровища. Император подавил мятеж и случайно нашёл свиток с сокровищами, который был нарисован императором Юном. Но эта часть была слишком мала, не представляла большой ценности, и не было известно, сколько частей должно быть, поэтому в итоге он просто хранился в личной сокровищнице императора.

<http://bllate.org/book/16696/1533323>